

Передо мной подборка стихотворений. Мне предстоит сделать их критический разбор, как говорится, втёмную, не зная авторов. Дело интересное, хотя и может кончиться битьём, ибо, как известно, художника обидеть может каждый. Что ж, постараюсь быть объективным и доброжелательным критиком, тем более что и сам могу оказаться на месте испытуемых. Сразу же оговорюсь, что, как любой человек, имею определённые пристрастия и представления о том, как должно быть хорошо. И это может не совпадать с авторским видением. Но всё же, не претендуя на истинность в последней инстанции, выскажу собственное аргументированное мнение. Итак – вперёд, в порядке очерёдности представленных произведений.

Текст 1.

Не являюсь поклонником так называемых стихов в прозе. Уж если пишешь стихи, то с рифмами и размером, а если нет, так не лучше ли писать именно прозу? А то – ни то, ни сё, так, набор слов с претензией на глубокомысленность. Что вообще автор хотел сказать читателю?

*Через моё сердце прошёл поезд,
Но потом в груди забилась колокольчиком
музыка.
Чем были ударные?
Это ритмично стучали
О скорлупу моего пустого головного ореха.*

Многие детали не прописаны. Непонятно, почему через сердце героя прошёл именно поезд, а не пролетел, скажем, самолёт, как сквозь башни-близнецы? Или автор покончил с собой на манер Анны Карениной, а стихи сочинял уже на последнем издыхании, под колёсами? Впрочем, он, наверное, так видит. Меня же как читателя не зацепило. Нет, это не Рио де Жанейро, как сказал бы незабвенный Остап Бендер.

Текст 2.

Тяжёлый слог, читать нужно несколько раз, но понравилось. Такое урбанистическое стихотворение, усложнённый, утяжелённый вариант токаревского «Небоскрёбы, небоскрёбы, а я маленький такой...». Но тем выше заслуга автора, который с задачей успешно справился, не потеряв ни рифмы, ни размера в урбанистическом нагромождении слов и пред-

ложений. Кошка, греющаяся на капоте автомобиля, впечатлила. Так естественное начало побеждает искусственное, подобно траве, несмотря ни на что, пробивающейся сквозь асфальт. Кстати, по стилю стихотворение несколько напомнило мне Маяковского, что тоже нравится.

*Шаг – прочерчен,
и форма – дала фору.
Человечек –
хочет звучать хором...*

Текст 3.

Мысль стихотворения ясна. Автор выступает против лицемерия во всём. И я с ним в этом солидарен. Есть такое слово – «прометейство», оно, возможно, относится к лирическому герою этого стихотворения. И думаю, что это прометейство заразительно... особенно когда выражено настолько ярко и харизматично.

Не совсем, правда, понятно, чем поэту сороки не угодили? Вероятно, своей болтливостью. Но об этом приходится домысливать. Образ сорочьих гнёзд и клювов не проработан и, на мой взгляд, не совсем удачно использован. Но в остальном – вещь очень хорошая. Своеобразный этический манифест неравнодушного поэта-одиночки.

Текст 4.

Стихотворение добротное, без технических изъянов. В нём – по-своему интересные размышления автора о страдании, о жизни, о разлуке. Эта вещь заставляет остановиться, задуматься, настраивает на философские размышления о смысле бытия. Завораживает мелодия стиха, богатая звукопись, обилие воздуха. Почему-то так и рисуется перед глазами серый осенний бульвар, расстающиеся люди... Атмосферное, «вкусное» стихотворение, как мне кажется, импрессионистическое. Хорошо бы на него написать музыку.

Текст 5.

Хорошее стихотворение, опять-таки об изломанной неудавшейся жизни, пессимистическое, конечно. Но в нашей жизни есть от чего впасть в пессимизм. Драматично, экспрессивно, страстно написано. Паузы между строками при чтении сами собой заполняются «туманом, звоном и зиянием». Хочется сопереживать лирическому герою. Поэт обращается к

читателю напрямик – и ему это удаётся. Долг поэта – ласкать и карябать, как говорил Есенин. Что ж, желаю карябать дальше.

Текст 6.

С точки зрения техники в стихотворении не всё в порядке. В третьем четверостишии нарушен избранный ранее размер. Постоянно встречаются не подходящие к заявленной автором серьёзной теме просторечные выражения. Многие фрагменты коробят слух. В общем, стихотворение оставляет желать лучшего.

Текст 7.

Хорошо. Как бы сказал Маяковский, весело, грубо, зримо. А я бы добавил, – образно и с большим чувством. Каждый что-то подобное в жизни переживал. «Ревность, стерва подколодная...» Что-то кутиловское по духу есть в этом произведении.

Интересно, что при всей своей эмоциональной насыщенности с технической точки зрения стихотворение мастерски выдержано в одной тональности от начала до конца. Чувствуется рука профессионала. Вспоминается классическое – «душа мятётся, а рука парит»...

Текст 8.

Ярко, страстно, образно. Опять-таки о неустроенной жизни. Излюбленная, как я погляжу, тема. Эх, любим мы всё-таки жаловаться, умирать, оставаясь живыми.

у потолка замызганного вокзала
жёлтая лампочка болтается,
как повешенный.
и свет её – тощенький,
словно матрас в бараке,
а другого света и нет, кроме этого.

Резко, порывисто написано. Вещь, если можно так выразиться, дикая, но симпатичная. Почему-то кажется, что автор – ещё молодой человек, бунтующий, неравнодушный... По-моему, ему должна быть близка рок-музыка. Но это всё мои субъективные предположения.

Ну, а в целом – автор с возложенной на себя задачей справился, хотя он далеко не первый. Помните: «Ночь, улица, фонарь, аптека...», ну и так далее. Только у Блока короче.

Он так уверен, что кому-то нужен, что, пробегая сгорбленным мостом, щенком весёлым шлёпает по лужам, вертя своим доверчивым хвостом.

Кто вертит хвостом? Человек? Может быть, он уже превратился обратно в обезьяну? А ещё, что за такой «малинов свист»? Может, речь идёт о свисте малиновки, а может быть, свист сравнивается с малиновым звоном? Хотелось бы уточнить. «Прекрасная ясность», по-моему, тексту никогда не помешает. Стихи всё-таки пишутся для того, чтобы их понимали. Идеальное произведение искусства, на мой взгляд, должно быть подобно морю: чтобы были видна бездонная глубина, поверхность должна быть ясной. Если она мутна, тогда и глубины не видно. Впрочем, у каждого свой вкус, каждый имеет право на выбор своей эстетики. Как сказал поэт:

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу...

На этой философской ноте позвольте завершить краткий обзор антологии анонимной поэзии. И – пожелать смелым авторам, участвовавшим в ней, вдохновения и творческих удач.

Текст 9.

Интересное стихотворение о том, что, как и я писал однажды, «человек в природе – школьник, хоть и мнит себя царём». Здесь, правда, человек сравнивается не со школьником, а со щенком-несмышлёнышем, испытывающим щенячий восторг перед весной. И всё бы ничего, да вот увлёкся автор, явно напрашиваясь на пародию. Смотрите сами: